

Глава 5

Когда Министерство наказаний взяло под стражу Сюй Му, тот без лишних расспросов сдал Чэнь Чжоэра, сына верховного маршала Чэня, выдав его близкую связь с пропавшей Юньли. В итоге вся честная компания из пяти человек встретилась в одной камере.

Вэнь Бай и Цзян Цзибай увлечённо бросали кости, пока остальные трое грызлись между собой как собаки. На фоне их яростной перебранки то и дело раздавался беззаботный трёп играющих:

— Больше! Точно будет больше!

— Ставлю на меньшее.

— Моя взяла! С тебя та яшмовая подвеска.

— А если проиграешь, завтра на прогулке я выбираю коня первым.

Тем временем с другой стороны камеры доносилось:

— Ваше Высочество, ну за что вы меня-то сдали? — сокрушался Сюй Му с плаксивой миной.

— Ты ещё сопляк, а уже от рук отбился! — с самым праведным видом отрезал князь Чунань, Цзян Юэ. — Считаю, что я занимаюсь твоим воспитанием!

Шестнадцатилетний Сюй Му слыл редкостным оболтусом, из-за которого его отец, почтенный канцлер Сюй, ежедневно исходил пеной и рвал на себе волосы.

— Господин Сюй, вы на Его Высочество зубы точите, а сами-то? Не вы ли меня с потрохами сдали? — гневно бросил Чэнь Чжоэр.

— Ну... брат Чжоэр, к слову пришлось, с языка сорвалось, — выдавил виноватый смешок Сюй Му, но тут же хорохорясь добавил: — А этот Вэнь Сюань совсем берега попутал, никого ни во что не ставит! Вот выйду отсюда, попрошу отца — он ему быстро хвост прижмёт!

Вэнь Сюань, зашедший в этот самый миг, ровным тоном обронил:

— Раз уж ты так заговорил, придётся мне тебя здесь придержать.

Сюй Му похолодел от страха. Он попятился, испуганно глядя на красивое, но ледяное лицо молодого министра, и замямлил:

— Братец Вэнь Сюань... я... я ведь ещё глупый ребёнок... не судите строго...

— Что-то когда ты лапал девиц в весёлом квартале, про свой нежный возраст ты не вспоминал,
— бесстрастно отозвался Вэнь Сюань, проходя к столу.

Сюй Му опешил и растерянно почесал затылок:

— Тогда... в следующий раз скажу?

— В следующий раз? — угрожающе прищурился Вэнь Сюань.

— Нет-нет-нет! — спохватился Сюй Му. — Братец Вэнь Сюань, никакого следующего раза! Я больше ни-ни, клянусь! Честное слово, завязываю с глупостями, только отпустите меня домой!

Вэнь Сюань проигнорировал его мольбы. Чэнь Чжоэр негромко кашлянул, пытаясь вернуть беседу в деловое русло:

— Господин Вэнь, позвольте узнать, по какому праву и с какой целью вы держите нас под замком?

— Подозреваете в убийстве, — лаконично отрезал Вэнь Сюань.

— Да брось ты, — легкомысленно фыркнул Цзян Юэ. — Ты просто завидуешь нашей неземной красоте. Решил избавиться от соперников под шумок, чтобы не затмили твою драгоценную славу первого красавца столицы.

Вэнь Бай едва сдерживал хохот, у него даже плечи подрагивали.

— А у Его Высочества богатая фантазия, — подал он голос.

— Сколько ни фантазируй, а решётка всё та же, — прохладно парировал Вэнь Сюань.

Камеру накрыло гробовое молчание.

— Ладно, у меня нет времени выслушивать ваш бред, — Вэнь Сюань постучал костяшками пальцев по столу. — Сюй Му, начни ты. В каких отношениях ты состоял с девицей Дунцой?

— Эта баб... кхм, то есть, барышня, — исправился Сюй Му под строгим взглядом чиновника. — Танцует она отменно, я частенько захаживал на неё посмотреть. Но в последнее время отец насел на меня с учёбой, так что я уже дней десять, а то и две недели носа не казал в «Весеннюю реку в цветущую лунную ночь».

— Чэнь Чжоэр, теперь ты, — перевёл взгляд Вэнь Сюань.

— Что до Юньли... Мы виделись только вчера вечером, — не стал отпираться Чэнь Чжоэр. — А потом она сама ушла домой.

— Ты лично проводил её до дверей? — уточнил Вэнь Сюань.

— С какой стати? Я умотался как собака, ещё не хватало мне её провожать, — пренебрежительно фыркнул Чэнь Чжоэр, будто это было ниже его достоинства.

Вэнь Бай оторвался от костей и нахмурился:

— Погодите. Разве слухи не твердили, будто Юньли пропала четыре или пять дней назад?

Чэнь Чжоэр лишь равнодушно пожал плечами:

— Да ну? Разве она не вернулась?

Цзян Юэ укоризненно покачал головой:

— Господин Чэнь, ну разве так можно? Никакого благородства. Мог бы и проводить красавицу до порога.

— О да, Юньли... — мечтательно встрял Сюй Му. — Талия у этой бабы — чисто гибкий тростник, загляденье!

— Довольно! — припечатал Вэнь Сюань, и все трое мигом прикусили языки.

Вэнь Бай подошёл поближе к столу брата:

— Старший брат, а от чего именно наступила смерть?

— В дыхательных путях обнаружили следы дурмана. Коронер утверждает, что их сначала усыпили сонной одурью, а затем попросту задушили, — ответил Вэнь Сюань.

— Из четырёх девушек трое мертвы, а последняя, Юньли, бесследно исчезла. Не она ли убийца? — задумчиво протянул Цзян Цзибай, а затем с лукавой усмешкой посмотрел на Чэнь Чжоэра: — Если это её рук дело, то её хладнокровию можно позавидовать. Убить подруг, пуститься в бега и при этом не забыть о свидании с господином Чэнем... Брат Чжоэр, твои чары поистине творят чудеса.

— Не... мели чепуху! — огрызнулся Чэнь Чжоэр. От одной мысли о том, что он развлекался в постели с хладнокровной убийцей, у него мороз пошёл по коже.

— Брат Чжоэр, а как ты обычно давал ей знать о встрече? Может, позовёшь её ещё раз? — вкрадчиво предложил Вэнь Бай.

— Ну уж нет! Ещё чего! — тут же замахал руками перепуганный юноша.

— О-о, неужто наш бесстрашный господин Чэнь струсил? — протянул Вэнь Бай с весёлой подначкой.

Цзян Цзибай тихонько фыркнул, нисколько не скрывая своего презрения к малодушному приятелю.

— Чэнь Чжоэр, — прервал их пикировку Вэнь Сюань, проигнорировав панику последнего. — Как именно вы договаривались о свиданиях?

— Да как... Раньше я сам заходил за ней в «Весеннюю реку», — признался Чэнь Чжоэр. — Но последний месяц она почему-то сама присылала весточки и назначала встречи. Ну а я... не упустил случая, дело-то молодое.

Вэнь Бай насмешливо сощурился:

— Называй вещи своими именами, дорогой Чэнь. Это называется не «молодое дело», а обыкновенное бесстыдство.

— Вэнь Бай! — вспыхнул Чэнь Чжоэр. — Ты сам-то кто такой, чтобы меня совестить?!

Вэнь Бай деланно всхлипнул и, ухватив Цзян Цзибая за рукав, надул губы:

— Цзибай, гляди, он меня обижает...

Цзян Цзибай покосился на багровеющего Чэнь Чжоэра и сухо бросил Вэнь Баю:

— Зачем ты вообще на него время тратишь? Он только и горазд языком чесать.

— Цзян Цзибай! — взревел Чэнь Чжоэр. — Да ты...

— Помолчите оба! — властно оборвал их Вэнь Сюань. — Прекратить балаган, у меня нет желания выслушивать ваши детские склоки.

Князь Чунань, Цзян Юэ, обожавший любые заварушки, поближе подобрался к Цзян Цзибаю и заговорщически толкнул его локтем в бок:

— Послушай, племянничек, а что тут вообще стряслось?

Цзян Цзибай в двух словах обрисовал ему суть дела. Выслушав его, князь уверенно закивал:

— Ну, тут и гадать нечего. Это точно Юньли.

— С чего такая уверенность, Ваше Высочество? — полюбопытствовал Вэнь Бай.

— Сам посуди, — с важным видом изрёк Цзян Юэ. — Наш Чэнь Чжоэр — парень смазливый, но пустой. То ли дело я: и умом бог не обделил, и статью, да и с девицами обходиться умею. Вот Юньли от зависти к покойной Ин-эр разум и потеряла. Решила придушить соперницу, которая урвала такой лакомый кусочек!

Чэнь Чжоэр подавился воздухом, не зная, что на это ответить.

Цзян Цзибай лишь промолчал, выразительно закатив глаза — общаться со своим непутёвым венценосным дядюшкой у него не было ни малейшего желания.

— Ваше Высочество, я бы с радостью поверил в вашу теорию, — прыснул Вэнь Бай, — но как быть с безвременно ушедшими Дунцзюй и... этой, как её, Юэжу? Не хотите же вы сказать, что Юньли приревновала их к нашему Сюй Му?

Сюй Му тут же оскорбился:

— Вэнь Бай, ты на что это намекаешь?!

— А вот это весьма тонкий вопрос, требующий глубокого следствия, — с довольным видом заключил Цзян Юэ, с сухим щелчком раскрыв свой изящный веер.

Пока в камере разыгрывалось очередное представление, Вэнь Сюань незаметно выскользнул в коридор. Там его уже поджидал Главнокомандующий Чжао.

— Господин министр, — вполголоса доложил Чжао. — Наши люди выследили притон на Призрачном рынке, где укрывают контрабандный лоти. Выступаем сегодня ночью?

Снадобье лоти пришло в империю Ин из северного государства Ци. Поначалу оно казалось

чудодейственным лекарством: облегчало страдания раненых и дарило умиротворение, унося разум в заоблачные выси. Но горе было тому, кто поддавался этому сладкому мороку. Очень скоро лоти вызывал жестокое привыкание, а лишившись новой дозы, несчастный испытывал такие муки — раскалывающуюся голову и нестерпимый жар в утробе, точно внутренности припекали раскалённым железом, — что в конце концов сам накладывал на себя руки. С тех пор как эта отравка проникла в страну, прошло едва ли два года, но число связанных с ней самоубийств уже перевалило за сотню.

Император Хундао наложил строжайший запрет на ввоз и продажу лоти по всей империи. Однако между Ин и Ци шла бесконечная война, и северяне спали и видели, как вражеское государство погрязнет в дурмане. Пользуясь этим, беспринципные торговцы из Ин ради наживы охотно сговаривались с лазутчиками Ци, наводняя улицы ядом.

В последние месяцы Министерство наказаний нещадно громило тайные склады контрабандистов. Именно поэтому прошлой ночью стражники Сысского приказа прочесывали Призрачный рынок, где и натолкнулись на праздных Вэнь Бая и Цзян Цзибая, невольно вытянув за собой целую ниточку высокопоставленных бездельников.

Вэнь Сюань на мгновение прикрыл глаза, обдумывая ситуацию. Когда он снова взглянул на подчинённого, его взгляд был холоден и ясен:

— Нет, не ночью. Берём их прямо сейчас, середь бела дня.

— Будет исполнено, — Чжао поклонился и уже развернулся, чтобы отдать приказы, но министр окликнул его:

— Погоди.

— Что-то ещё, господин министр? — обернулся Господин Чжао.

— Возьми с собой моего непутёвого брата, — после недолгой паузы распорядился Вэнь Сюань.

— И маленького наследного принца Цзяна тоже прихвати.

Старший уполномоченный Чжао опешил, недоумевая, зачем на серьёзном задании сдались эти изнеженные столичные юноши.

— Выполняй, — не терпящим возражений тоном закончил Вэнь Сюань.

Чжао неловко поскрёб подбородок:

— А как быть с остальными пленниками?

— Пусть посидят, — спокойно ответил министр.

У Вэнь Сюаня были свои соображения на этот счёт. Сюй Му, несмотря на юный возраст, рос наглым задирой, избившим на столичных улицах столько народу, что пострадавшими можно было вымостить целый переулок. Раньше его всегда выгораживал влиятельный отец, но теперь, когда дело пахло убийством, даже канцлер Сюй не решится открыто вмешиваться. Так что пусть посидит за решёткой — ума-разума наберётся.

Чэнь Чжоэр за серьёзными бесчинствами замечен не был, однако его отец, верховный маршал Чэнь Бан, в последнее время повадился вставлять палки в колёса наследному принцу. Тётушка Вэнь Сюаня носила титул императрицы, а значит, сам он не колебаясь поддерживал наследника престола. Имея под рукой любимого сынка маршала в качестве заложника, можно не сомневаться, что старый лис Чэнь Бан станет куда сговорчивее и поостережётся плести козни при дворе.

Что же до князя Цзян Юэ... Вэнь Сюань пришёл к выводу, что тому и вовсе полезно помариноваться в темнице. Поделом оболтусу!

Тем временем Вэнь Бай и Цзян Цзибай изнывали от скуки у ворот заброшенного поместья на окраине города. Глядя на суетящихся стражников, вытаскивающих из дверей мешки и ящики, Вэнь Бай так и подпрыгивал от желания спросить старшего брата, зачем их сюда притащили. Однако, здраво рассудив, что суровый Вэнь Сюань лишь одарит его ледяным презрением, юноша решил помалкивать. Он подпёр плечом стену рядом с Цзян Цзибаем и принялся молча наблюдать за ходом обыска.

От безделья Вэнь Бай принялся исподтишка донимать своего спутника: то дернет за полу халата, то шепнёт какую-то глупость на ухо. Но наследный принц Цзян дорожил своей репутацией приличного человека и на глазах у десятков стражников упорно игнорировал эти шалости, сохраняя маску ледяного бесстрастия.

Из ворот усадьбы показался Главнокомандующий Чжао. На его суровом лице читалась досада.

— Господин министр, мы изъяли весь товар, но внутри ни души. Пусто.

— Шустро же они убрались, — процедил Вэнь Сюань, окинув двор внимательным взглядом.

— Может, кто-то из наших их предупредил? — вставил свои пять копеек Вэнь Бай.

Вэнь Сюань одарил его коротким взглядом, в котором сквозило удивление:

— Надо же, хоть раз в жизни изрёк неглупую мысль.

Вэнь Бай ничуть не смутился и расплылся в довольной улыбке:

— Премного благодарен за похвалу, старший брат!

Вэнь Сюань лишь мысленно вздохнул, признавая брата абсолютно безнадёжным, и повернулся к Чжао:

— Что-нибудь ещё удалось обнаружить?

— Кое-что весьма странное, господин, — нахмурился Чжао. — На заднем дворе мы наткнулись на свежую могилу. Её начали раскапывать, но бросили на полпути. И... там лежит тело.

Услышав это, Вэнь Сюань быстрым шагом направился в глубь усадьбы. Вэнь Бай, не желая упускать самое интересное, схватил Цзян Цзибая за руку и потащил за собой.

Вэнь Сюань присел на корточки у полузасыпанной ямы, изучая покойника. Вэнь Бай вертелся рядом, вытягивая шею от любопытства, а Цзян Цзибай остался стоять поодаль, бесстрастно скрестив руки на груди, но внимательно подмечая каждую деталь.

Спустя некоторое время Вэнь Сюань поднял голову и устремил испытующий взор на суемящегося младшего брата:

— Ну и какие у тебя соображения на этот счёт?

— Это женщина, — авторитетно заявил Вэнь Бай, потирая подбородок с умным видом. — Лицо, конечно, изрядно подпорчено землёй и тлением, но, судя по утончённым очертаниям фигуры, при жизни она была недурна собой.

Вэнь Сюань выпрямился и ровным голосом произнёс:

— Вернёшься домой — перепишешь «Канон чистоты и покоя» десять раз. От корки до корки.

Вэнь Бай лишился дара речи.

"Ну и ладно, — мысленно успокоил он себя, — пустяки. Цзибаю вон в прошлый раз вообще пятьдесят раз переписывать велели".

— На ней чистое и добротное платье, причёска не растрёпана, — заговорил Цзян Цзибай, спасая положение. — Судя по всему, несчастная скончалась довольно давно, но её тело бережно хранили. Это не похоже на осквернение старой могилы. Скорее... её спешно хоронили прямо перед нашим приходом, даже не успев сколотить гроб. Просто забросали землёй на

скорую руку, когда услышали топот копыт нашей стражи.

На губах Вэнь Сюаня скользнула едва заметная тень одобрителной улыбки:

— Наследный принц, как и всегда, невероятно проницателен.

— Вы мне льстите, господин министр, — отозвался Цзян Цзибай, бросив лукавый косой взгляд на притихшего спутника. — Любой мыслящий человек сразу бы это подметил.

"Намёк понял, я слепец беспросветный", — мысленно проворчал обиженный Вэнь Бай, закатив глаза.

Вэнь Сюань поднялся, взял у подбежавшего стражника чистый платок, вытер пальцы и небрежно бросил его обратно:

— Забирайте тело. Возвращаемся в Управление.

<http://bllate.org/book/19392/1950565>